

Ци Шань тут же подбежал, обнял его и, с нежностью погладив по голове, спросил:

— Ну как? Травмировался? Где болит, скажи мне.

— Я немного оглушен, — с обидой пробормотал Шэнь Чжоу, уткнувшись носом в плечо Ци Шаня. В ушах стоял звон. — QAQ.

— Всё, всё, уже ничего страшного. Я помассирую, а потом сходим в больницу, проверим, всё ли в порядке.

В тот же день Ци Шань провел с Шэнь Чжоу весь вечер в больнице, смотря новогодний концерт.

Шэнь Чжоу чувствовал себя неловко от того, что из-за фейерверка заработал сотрясение мозга. Рассказывать об этом было просто стыдно.

Через пару дней Чжуан Линь прислал ему дружеское сообщение, в котором сквозило злорадство.

[Чжоу-гэ, слышал, что ты заработал сотрясение мозга от фейерверка? Ц-ц-ц, что это вообще было, почему небеса так жестоки к нашему Чжоу-гэ?]

Шэнь Чжоу увидел это сообщение, но не стал отвечать, устроившись на диване как настоящий больной, и заставил Ци Шаня чистить ему каштаны.

Ци Шань был мастером по чистке каштанов, и как только он заканчивал, Шэнь Чжоу открывал рот, а он бросал каштан прямо внутрь.

Этот способ кормления напоминал кормление животных в зоопарке.

Через несколько минут Чжуан Линь снова начал его донимать.

[Чжоу-гэ, у тебя в голове, наверное, половина воды, половина муки, после встряски все превратилось в кашу?]

[Чжуан Линь, я твоего деда...]

[WCNM] — Чжуан Линь сразу отправил четыре английские буквы.

[Проваливай]

[WCNM — это я тебя лелею, разве нельзя?]

Шэнь Чжоу не успел ответить, как Ци Шань забрал у него телефон и спокойно написал:

— Тебе не нужно его лелеять.

Шэнь Чжоу посмотрел на него, достал из кармана запечатанный красный конверт и незаметно сунул ему в карман.

Его рука только вынулась, как Ци Шань схватил ее.

— Это деньги на Новый год для Сюаньсюаня, а не для тебя, — объяснил Шэнь Чжоу, снова протолкнув деньги в его карман. — Возьми.

Сегодня утром Шэнь Чжоу обнаружил, что у него закончились носки, и начал искать носки Ци Шаня в шкафу.

Вещи в шкафу были аккуратно сложены, и под одеялом что-то лежало. Шэнь Чжоу заинтересовался, вытащил и увидел страховой полис.

Ци Шань недавно купил страховку, вероятно, на деньги, заработанные продажей мотоцикла. В полисе было указано около 50 000–60 000 юаней, а бенефициаром был указан Шэнь Чжоу.

Эти 50 000–60 000, вероятно, были всеми сбережениями Ци Шаня. Шэнь Чжоу спокойно сложил полис и положил его обратно.

Он ждал, когда Ци Шань сам расскажет ему об этом.

Но Ци Шань даже не заикнулся, словно ничего не произошло.

Ци Шань всегда был таким — никогда не говорил о своих добрых делах.

Позже Ци Шань не взял эти деньги, а просто положил их обратно в страховку.

Вскоре после праздников начались занятия.

В день начала занятий Шэнь Чжоу снова получил приглашение на шоу талантов, ему сообщили, что через пару дней нужно будет записывать программу.

Это шоу еще не началось, но уже стало популярным. В день начала занятий Шэнь Чжоу шел по школе, засунув руки в карманы, а за ним шли несколько девушек, обсуждая его.

Ци Шань подшутил над ним:

— Ну всё, ты стал звездой, я тебе больше не ровня.

Шэнь Чжоу улыбнулся, взял его за руку и положил в свой карман:

— Я не думал становиться звездой.

Ци Шань серьезно посмотрел на его профиль:

— Честно говоря, Чжоу-гэ, я действительно рад, что ты участвуешь в этом конкурсе. Но я также боюсь, что ты победишь.

— Почему?

— «Мирские цветы так и манят сбить с пути», — процитировал Ци Шань. — Когда ты увидишь лучшие пейзажи, будет больше искушений.

— Что за ерунда, — обнял его за шею Шэнь Чжоу. — Какой пейзаж может быть красивее тебя?

Он сидел за партой позади Ци Шаня и мог смотреть на него целый день, не уставая.

Ци Шань из-за того, что поздно ложился спать, делая домашние задания, часто засыпал на уроках, его голова клонилась к столу.

Шэнь Чжоу с беспокойством наблюдал за ним, хотел подставить руку, чтобы он не ударился.

Но каждый раз, когда голова Ци Шаня почти касалась стола, он резко выпрямлялся, встряхивал головой, заставляя себя проснуться.

Шэнь Чжоу мог наблюдать за тем, как он засыпает, целое утро без устали. Глядя на его затылок, он даже не замечал, что на его лице играла материнская улыбка.

Так как в следующем семестре они переходили в выпускной класс, нагрузка значительно увеличилась.

Шестая средняя школа была элитной школой, и все ученики должны были выучить всю программу средней школы к концу второго года обучения. Весь третий год был посвящен повторению.

Ци Шань не любил напрягаться в такой напряженной обстановке, каждый день делая вид, что ему все равно, опаздывал на уроки и играл в телефоне.

Но только Шэнь Чжоу знал, что каждую ночь Ци Шань тайком вставал и делал задания, засиживаясь до часу или двух ночи.

— Шань-гэ? — Шэнь Чжоу достал из кармана мятную конфету и протянул ему. — Устал?

— Нет, — Ци Шань потер виски. — Просто немного хочется спать.

Ци Шань никогда не признавался, что устал, он показывал только свои победы. Затем, стоя на пьедестале, он говорил с гордостью:

— У меня просто от природы башка варит.

Его гордость не позволяла ему показывать слабость перед другими, ему достаточно было, чтобы другие восхищались им.

Но Шэнь Чжоу просто переживал за него.

— Может, ты изменишь свой режим? — сказал Шэнь Чжоу, когда они шли домой после уроков, взглянув на часы. — После обеда можно немного поспать, а вечером лечь пораньше, а задания делать в классе.

— Чжоу-гэ, я не такой, как другие, мой мозг особенно активен ночью. Как будто подключен к электричеству, мысли вспыхивают одна за другой.

— Это не электричество, это короткое замыкание, — рассмеялся Шэнь Чжоу. — Тогда я буду учиться с тобой.

— Чжоу-гэ, у тебя свой путь. Просто иди по нему, — Ци Шань поправил шарф на шее Шэнь Чжоу, который почти сполз. — Я иду по этому пути, потому что у меня нет другого выбора, тебе не нужно идти со мной.

Путь к поступлению в университет, как говорят, может изменить судьбу человека. Но на самом деле это маловероятно.

Из-за политики местного протекционизма университеты, в которые жители других регионов прибывают с трудом, для некоторых местных жителей оказываются намного доступнее.

Ци Шань как-то прочитал новость о том, как рабочий на стройке встретил архитектора,

возвращающегося с работы. Они поговорили и обнаружили, что, как ни странно, они были ровесниками и сдавали экзамены в один год.

Рабочий набрал более пятисот баллов, но не поступил.

А архитектор набрал чуть более четырехсот баллов и был зачислен в университет на архитектурный факультет.

Все потому, что у архитектора была местная прописка.

И это привело к тому, что их жизни сложились совершенно по-разному.

Поэтому Ци Шань не считал, что экзамены настолько справедливы.

— На самом деле я планирую сдавать творческий экзамен в следующем году, — сказал Шэнь Чжоу. — Иначе я точно не смогу поступить в тот же университет, что и ты.

— У тебя точно все получится, — кивнул Ци Шань. — Тогда мы сможем забрать Сюаньсюаня с собой.

— О, ты уже начинаешь строить планы?

— Да, от одной мысли об этом я чувствую прилив сил.

— Ц-ц-ц, даже если ты так устал, у тебя еще есть силы? — Шэнь Чжоу улыбнулся, обняв его за плечо.

— Силы хоть отбавляй, не веришь? Тогда давай попробуем, когда вернемся домой? — Ци Шань с ухмылкой приблизился к шее Шэнь Чжоу. — На диване, на кровати — везде можно.

В прошлый раз в старом доме они ничего не смогли сделать, потому что не знали как.

Весь в поту, они лишь помогли друг другу.

Потом они лежали на кровати и смотрели фильм, чтобы разобраться. В старом доме не было Wi-Fi, и Шэнь Чжоу с болью в сердце использовал мобильный интернет.

После этого его счет за телефон вышел за пределы лимита.

Выключив телефон, Ци Шань, подложив руку под голову, долго цокал языком, покачал головой и сказал:

— Классно.

И до сих пор он об этом помнит.

— Правда? — Шэнь Чжоу приподнял бровь, ударил Ци Шаня кулаком и быстро убежал. — Ну-ка, открой рот пошире, получи!

— Не убегай! Ноги оторву!

— А если не убегу, я что, дурак?

Ци Шань гнался за Шэнь Чжоу всю дорогу домой, они носились как угорелые, и когда Шэнь

Чжоу открыл дверь, он даже не успел вытащить ключ, как Ци Шань уже был внутри.

Он первым вошел в дом и захлопнул дверь.

Шань Чжоу отступить было некуда, и он чувствовал, что что-то неизбежно должно произойти. Поэтому он больше не убегал, а просто лег на диван, расстегнул рубашку и сказал:

— Ну что, готовься к тому, чтобы растоптать этот нежный цветок.

<http://bllate.org/book/16828/1547695>